

ставлялся ответ так, что содержание его оказывалось обращенным против сочинителя оригинала. Таким образом строил Н. Н. Поповский свое «Возражение, или превращенный пети-метр» на «Епистола г. Елагина к г. Сумарокову», перефразируя стихи И. П. Елагина «Открытие таинства любовныя нам лиры». Обращение Поповского к Елагину начиналось строками: «Открытие таинства поносныя нам лиры, Творец негодныя и глупныя сатиры».⁵³ Ломоносов, отвечая на притчу Сумарокова «Осел во львовой коже», на тот же сюжет написал свою — «Свинья в лисьей коже». «Послание к творцу послания» представляет лишь несколько видоизмененный случай подобного «превращения» оригинала. Осмеивая нападение Фонвизина на авторитеты, Хвостов повторяет набор критических мнений, изложенных в письмах из Франции, использует форму «Послания к Ямщику», берет отдельные фразы из того же послания и применяет все это к оценке личности и литературного творчества Фонвизина. Впрочем, в его сатире есть и более близкие ситуативные соответствия с письмами Фонвизина.

Как мы видели, Фонвизин, чтобы продемонстрировать сестре степень сомнения своих парижских знакомых-литераторов, сопоставляет их с Сумароковым. Хвостов, завершив насмешливое сопоставление «Кориона» и «Бригадира» с пьесами Сумарокова, далее обращается к его переводам из французской литературы (Битобе, Арно, Тома, Вольтер):

Но русские чета ль твоей великой славе?
Примеры лучшие возьмем в другой державе,
И узрим, каково для срама и стыда
Иностранникам от твоего труда.

Указывая на ошибки в переводах Фонвизина, Хвостов доказывает, что в них испорчен не только дух и стиль, но и смысл подлинников. Напомню, что среди этих переводов рассматривается и «Слово похвальное Марку Аврелию» того самого Антуана Тома, о котором, хотя несколько мягче, чем о его соплеменниках, но столь же снисходительно Фонвизин отзывался в письмах.

Как и в приведенных выше высказываниях Фонвизина, в сатире Хвостова немалое место занимает противопоставление пустого словесного остроумия истинному уму, только упрек этот, естественно, адресуется Фонвизину:

Слов острых наизусть ты знаешь лексикон.
Подумай, люди врут — о злоба! о измена! —
Что будто твоему он разуму замена...
Что цену знать всему дают прямое право
Наука, тонкой ум и рассужденье здраво;
Что не всегда bon-mot ума бывает знак;
Что молвит иногда гладенько и дурак,
И что не надобно наперелом натуре,
Считать за старосту себя в литературе.

⁵³ Поэты XVIII века. Л., 1972, т. 2, с. 372, 384.